

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-21>

УДК 316.356.2:316.752

Attribution

cc by

**ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ О СЕМЬЕ**

Каратабан И.А.

Майкопский государственный технологический университет

***Аннотация.** Цель исследования заключается в выявлении и систематизации ключевых противоречий между традиционным и либеральным ценностными подходами, формирующими повестку современного публичного дискурса о семье. Методологическую базу составил качественный контент-анализ научных публикаций и общественно-политических текстов, посвящённых семейной проблематике, а также синтез социологического и дискурс-аналитического подходов. В статье систематизированы основные линии размежевания двух дискурсов по таким критериям, как понимание сущности брака, роли индивида в семье, функции воспитания и отношение к социальным нормам. Выявлено, что противоречия проявляются не только на уровне ценностей, но и в риторических стратегиях их легитимации. Установлено, что в публичном пространстве данные дискурсы редко существуют в «чистом» виде, формируя гибридные формы, что создаёт зоны как напряжённости, так и потенциального диалога.*

***Ключевые слова:** семья, традиционные ценности, либеральные ценности, публичный дискурс, ценностный конфликт, институт семьи, идеология, семейная политика.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**CONTRADICTIONS BETWEEN TRADITIONAL
AND LIBERAL VALUES IN PUBLIC DISCOURSE ON FAMILY**

Irina A. Karataban

Maykop State Technological University, Maykop, Russia

***Abstract.** The aim of this study is to identify and systematize the key contradictions between traditional and liberal value approaches that shape the agenda of contemporary public discourse on family. The methodological basis was a qualitative content analysis of scientific publications and socio-political texts devoted to family issues, as well as a synthesis of sociological and discourse-analytic approaches. The article systematizes the main lines of demarcation between the two discourses based on criteria such as understanding the essence of marriage, the role of the individual in the family, the functions of parenting, and attitudes toward social norms. It is revealed that contradictions manifest themselves not only at the level of values but also in the rhetorical strategies used to legitimize them. It is established that in the public space, these discourses rarely exist in a "pure" form, instead forming hybrid forms, which creates zones of both tension and potential dialogue.*

***Key words:** family, traditional values, liberal values, public discourse, value conflict, institution of family, ideology, family policy.*

***Funding:** Independent work.*

Введение.

Семья как социальный институт в современном мире переживает период глубокой и многомерной трансформации, которая сопровождается не только изменением демографических показателей или структуры родственных связей, но и острейшей ценностной поляризацией общественного дискурса. Эта трансформация, будучи частью глобальных модернизационных процессов, ставит под вопрос устоявшиеся представления о браке, родительстве, гендерных ролях и межпоколенческих отношениях, делая их предметом интенсивных общественных дебатов.

В публичном пространстве закономерно сталкиваются два противоположных, во многом антагонистических нарратива: с одной стороны, дискурс защиты «традиционных ценностей», неразрывно апеллирующий к сакральности брачного союза, патриархаль-

ным устоям и безусловному авторитету старших поколений [1], с другой – либеральный дискурс, последовательно акцентирующий автономию личности, её неотъемлемое право на самореализацию и признание плюрализма семейных форм, соответствующих динамике современной жизни [2; 3].

В современной России данное противоречие приобретает особую, подчас драматическую остроту. Это связано, прежде всего, с институционализацией традиционных ценностей на высшем государственном уровне, их закреплением в качестве идеологического фундамента государственной политики и стратегического ориентира национального развития [4].

Одновременно с этим, либеральные установки, ценности индивидуализма и автономии, укоренившиеся в общественном сознании в постсоветский период, продолжают оказывать существенное влияние на ценностные ориентации различных социальных

групп, особенно молодёжи, которая в силу своего возраста и социального положения наиболее открыта новым веяниям и глобальным культурным трендам [5; 6]. Эта ценностная раздвоенность создаёт уникальную ситуацию, когда официальный дискурс и массовые установки могут не совпадать, порождая скрытые и явные конфликты.

Проблема исследования заключается в том, что противостояние двух дискурсов в публичной сфере отнюдь не сводится к простому, поверхностному спору о допустимых формах семьи, количестве детей или распределении домашних обязанностей. Оно представляет собой гораздо более глубокое и фундаментальное явление – столкновение глубинных мировоззренческих матриц, конкурирующих способов осмысления социальной реальности и места человека в ней.

Традиционный дискурс концептуализирует семью через призму холизма и органицизма, где доминирующими категориями выступают долг, жертвенность, иерархия и воспроизводство культурного кода, тогда как либеральный дискурс рассматривает семейные отношения через призму методологического индивидуализма, прав личности, качества эмоциональных отношений и взаимного удовлетворения партнёров [7].

При этом оба дискурса не просто транслируют свои ценности, но и используют различные, риторические стратегии легитимации, последовательно маркируя оппонента как «разрушителя устоев», морального релятивиста либо, напротив, как «носителя архаики», препятствующего прогрессу и свободе [8–10]. Эта борьба за символическую власть определяет повестку дня и формирует общественные ожидания.

Цель статьи заключается в анализе ключевых противоречий традиционного и либерального дискурсов о семье, оценке основных дискурсивных стратегий их артикуляции в современном российском и западном публичном пространстве.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих исследовательских задач:

- во-первых, определить базовые категории и ценностные доминанты каждого из рассматриваемых дискурсов;
- во-вторых, провести сравнительный анализ по ряду ключевых параметров;
- в-третьих, выявить зоны наиболее острых и трудноразрешимых противоречий;
- в-четвертых, наглядно представить полученные результаты в виде аналитических таблиц, позволяющих выявить системный характер расхождений.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют, с одной стороны, классический социологический подход к анализу социальных институтов, рассматривающий семью как исторически изменчивый, но фундаментальный элемент общественного устройства, а с другой – современный дискурс-анализ, выступающий в качестве эффективного инструмента изучения публичных высказываний [11].

Использование дискурс-анализа позволяет рассматривать ценностные противоречия не просто как статичное столкновение идей или мнений, а как динамичный социальный процесс, как борьбу за символическую власть в публичном поле, в ходе которой конструируются социальные идентичности, легитимируются или делегитимируются определенные практики и формируются границы допустимого.

Такой подход даёт возможность выйти за рамки констатации различий и понять глубинные механизмы производства и воспроизводства ценностного конфликта.

Материалы и методы.

Эмпирическую базу настоящего исследования составили тексты, репрезентирующие два ключевых ценностных подхода к институту семьи в современном публичном дискурсе.

Корпус источников традиционного дискурса включил нормативно-правовые акты, закрепляющие понятие традиционных ценностей [4], а также публикации учёных, придерживающихся традиционалистской парадигмы в социологии семьи [1; 12; 13].

Корпус источников либерального дискурса составили работы, рассматривающие эволюцию семьи в контексте теорий индивидуализации и модернизации [2; 14; 15], а также зарубежные исследования, анализирующие плюрализацию семейных форм и изменение интимности [3; 16].

Методологическую основу работы образует качественная исследовательская стратегия. Основным методом выступил проблемно-ориентированный контент-анализ, направленный на выявление в текстах устойчивых смысловых единиц, характеризующих каждый из дискурсов. В качестве аналитического инструмента использован метод сравнительного анализа, позволивший сопоставить два дискурса по ряду ключевых параметров.

Теоретической рамкой интерпретации данных послужили положения дискурс-анализа в его социологической трактовке [11], позволяющие рассматривать публичные высказывания не просто как отражение мнений, но как инструмент конструирования социальной реальности и борьбы за символическую власть [7].

Результаты.

В ходе анализа публичного дискурса о семье были выявлены устойчивые смысловые комплексы, характеризующие традиционный и либеральный ценностные подходы.

Систематизация полученных данных позволила выделить пять ключевых критериев, по которым два дискурса демонстрируют наиболее значимые расхождения:

- сущность брака;
 - роль индивида в семейных отношениях;
 - характер детско-родительских связей;
 - гендерная дифференциация и отношение к социальным нормам.
- Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ традиционного и либерального дискурсов о семье.

Критерий сравнения	Традиционный дискурс	Либеральный дискурс
Сущность брака	Сакральный союз, религиозный и социальный долг, целевая ориентация на рождение и воспитание детей [1]	Добровольное партнёрство, основанное на взаимной любви и согласии, ориентация на личное счастье супругов [2]
Роль индивида	Человек воспринимается как продолжение родовой цепочки; семейные интересы доминируют над индивидуальными	Индивид автономен и суверенен; его право на самореализацию и личный выбор является безусловным приоритетом [3]
Детско-родительские отношения	Иерархическая модель: уважение к старшим, трансляция традиций, родительский авторитет как безусловная ценность	Партнёрская модель: уважение к личности ребёнка, развитие его автономии, приоритет прав ребёнка [16]
Гендерные роли	Эссенциалистский подход: чёткое разделение на мужские и женские роли	Эгалитарный подход: взаимозаменяемость ролей, критика патриархатных установок
Отношение к нормам	Сохранение и воспроизводство традиционных норм как основа стабильности общества и государства [4]	Плюрализм норм, легитимация разнообразия семейных форм

Далее был проведён анализ того, как выявленные ценностные расхождения артикулируются в публичном пространстве. Установлено, что противоречия между дискурсами реализуются через ряд устойчивых

риторических стратегий, каждая из которых привязана к конкретной зоне ценностного конфликта. Данные о дискурсивных стратегиях приведены в таблице 2.

Таблица 2. Зоны противоречий и дискурсивные стратегии их артикуляции.

Зона противоречия	Риторика традиционного дискурса	Риторика либерального дискурса
Демография и будущее нации	Апелляция к «вымиранию нации» и «демографической яме» как следствию отказа от традиционной многодетности; семья как ресурс выживания общества [13]	Апелляция к «качеству населения»; право на планирование семьи и ответственное родительство как условие благополучия; критика репродуктивного принуждения
Воспитание и образование	Концепция «родительских прав» на защиту детей от «развращения» и чуждых идеологий; школа как транслятор традиции	Концепция «прав ребёнка» на развитие и доступ к информации; школа как пространство формирования критического мышления и знакомства с разнообразием мира
«Истинная» семья	Эссенциалистская формула «семья – это союз мужчины и женщины»; альтернативные формы квалифицируются как девиации или «суррогаты»	Конструктивистское определение: семья там, где есть любовь, забота и взаимная ответственность, вне зависимости от пола и числа партнёров [9]
Роль государства	Патерналистская модель: государство – защитник и покровитель традиционной семьи, моральный арбитр и гарант сохранения устоев	Либертарная модель: государство – гарант прав и свобод индивида; принцип невмешательства в частную жизнь [10]

Важным результатом анализа стало обнаружение эффекта «дискурсивного смещения». В чистом виде, рассмотренные дискурсы в публичном пространстве встречаются относительно редко. Значительно чаще фиксируются гибридные формы, где, например, традиционалистская риторика о демографической катастрофе сочетается с либеральными призывами к повышению «качества жизни» семьи, а либеральный дискурс о правах ребёнка инкорпорирует традиционные представления об ответственности родителей. Это свидетельствует о том, что граница между двумя ценностными парадигмами остаётся подвижной, а публичная коммуникация в значительной степени строится вокруг попыток переопределить ключевые понятия в выгодном для каждой стороны ключе.

Обсуждение.

Проведённый анализ позволяет интерпретировать выявленные противоречия между традиционным и либеральными дискурсами не как временное расхождение во мнениях, не как конъюнктурный спор, порождённый текущей политической или идеологической повесткой, а как проявление глубинного, фундамен-

тального ценностного конфликта, корнящегося в различных философско-мировоззренческих основаниях и эпистемологических установках. Если традиционный дискурс базируется на принципах холизма, где семья мыслится как онтологическая целостность, нечто большее, чем простая сумма её членов, как сакральный союз, встроенный в родовую и религиозную преемственность [1], то либеральный дискурс, напротив, исходит из методологического индивидуализма и примата личной автономии, последовательно ставя во главу угла суверенность личности, её неотчуждаемое право на самореализацию, личный выбор и счастье, которые не могут быть принесены в жертву абстрактным интересам целого [3].

Полученные в ходе анализа данные коррелируют с выводами исследования [7], которое продемонстрировало, что консервативное и либеральное политическое мышление опираются на принципиально различные, даже противоположные, когнитивные модели семьи и воспитания. Данное различие порождает взаимное непонимание на когнитивном и аффективном уровнях, когда одни и те же слова и понятия наполняются принципиально разным смыслом в

зависимости от ценностной матрицы воспринимающего.

В российской академической традиции сходные идеи развивают Т. В. Закирова и З. Ю. Переселкова, которые в своих работах отмечают, что «промежуточное положение» современного российского общества, находящегося в сложном переходном состоянии между уходящей традицией и ещё не до конца утвердившимся модерном, создаёт специфическую ситуацию ценностного разлома. В этой ситуации, два противоположных дискурса не просто противостоят друг другу в публичной сфере, но и причудливо, подчас парадоксальным образом, смешиваются, переплетаются и сосуществуют в массовом сознании, порождая внутреннюю противоречивость установок и ценностную аномию [5; 6].

Важным результатом настоящей работы является наблюдение о гибридизации дискурсов в реальной публичной практике. Полученные данные свидетельствуют о том, что в своём «чистом», идеально-типическом виде ни традиционный, ни либеральный дискурсы в современном публичном пространстве практически не встречаются. Вместо этого, мы наблюдаем сложные, синкретические образования. Ярким примером может служить риторика государственной семейной политики, где либеральные по своему происхождению призывы к повышению «качества жизни», обеспечению индивидуального «благополучия ребёнка» и поддержке «человеческого капитала» могут органично сочетаться с традиционалистскими требованиями неукоснительности брачных уз, безусловного приоритета многодетности и защиты «традиционных духовно-нравственных ценностей» от внешних влияний. Эта гибридность является, с одной стороны, фактором, создающим зоны потенциального диалога и ценностного консенсуса, но с другой – она же неизбежно порождает внутреннюю противоречивость, непоследовательность и даже конфликтогенность самого политического курса, делая его уязвимым для критики с обеих сторон [10].

Заключение.

Результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что противоречия традиционных и либеральных ценностей в публичном дискурсе о семье носят отнюдь не ситуативный или конъюнктурный, а глубокий, системный характер и обусловлены принципиально различными, во многом противоположными, мировоззренческими основаниями, социально-философскими парадигмами и способами концептуализации реальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

Традиционный дискурс, неразрывно апеллирующий к сакральности и нерушимости брачного союза, иерархичности семейных отношений, безусловному приоритету семейного целого над индивидуальными устремлениями и трансляции культурного и родового опыта, закономерно противостоит либеральному дискурсу, в эпицентре которого находятся безусловная ценность автономии личности, её неотъемлемое право на самореализацию и личный выбор, а также признание плюрализма и изменчивости семейных форм, соответствующих динамике современной жизни.

Выявленные в ходе анализа различия были систематизированы по пяти ключевым параметрам и наглядно представлены в табличных данных, которые со всей очевидностью демонстрируют полярность и несовместимость позиций по вопросам сущности брака, легитимности тех или иных гендерных ролей, характера детско-родительских отношений и меры допустимого вмешательства государства в частную жизнь граждан.

Также, результатом работы стало обнаружение и концептуализация эффекта «дискурсивного смешения»: в реальной публичной и политической практике традиционный и либеральный дискурсы крайне редко существуют в своём идеально-типическом, «стерильном» виде, практически всегда образуя сложные, эклектичные гибридные формы и конфигурации. Это наблюдение имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку именно такая гибридность, с одной стороны, создаёт ограниченные, но реальные зоны потенциального диалога и поиска компромиссов между носителями различных ценностных ориентаций, а с другой – усиливает внутреннюю противоречивость, непоследовательность и, как следствие, снижает эффективность государственной семейной политики.

В этой связи, глубокое понимание механизмов артикуляции ценностных противоречий, а также закономерностей их дискурсивного оформления и гибридизации представляется необходимым условием для выстраивания более эффективной, рефлексивной и ответственной коммуникации между различными социальными группами и поколениями.

Это знание востребовано и для научно обоснованной разработки сбалансированной, внутренне непротиворечивой семейной политики, которая была бы способна учитывать, как безусловную ценность культурной традиции и межпоколенческой преемственности, так и неотъемлемое право личности на свободу мировоззренческого выбора в условиях современного плюралистического общества.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. - М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"), 1996. - 304 с.
2. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. - 2008. - Т. 285, № 1. - С. 40-49. EDN: IPWLWL
3. Beck U., Beck-Gernsheim E. *Individualization: Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences*. - London: SAGE Publications, 2002. - 248 p.
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 46. - Ст. 7977.
5. Закирова Т. В., Переселкова З. Ю. Трансформация института семьи в контексте ценностей либерализма // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2022. - Т. 32, № 4. - С. 359-366. DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-4-359-366 EDN: APXFPT
6. Переселкова З. Ю. Социология семьи: учебное пособие / З. Ю. Переселкова; Оренбургский гос. ун-т. - Оренбург: ОГУ, 2021. - 120 с. EDN: BLROMB
7. Feinberg M., Wehling E., Chung J., Saslow L., Paulin I. *Measuring Moral Politics: How Strict and Nurturant Family Values Explain Individual Differences in Conservatism, Liberalism, and the Political Middle* // Journal of Personality and Social Psychology. - 2019. - Vol. 118, № 4. - P. 777-804.
8. Teehan J. *The cognitive science of religion: Implications for morality* // Filosofia Unisinos. - 2018. - Vol. 19, № 3. - P. 272-278.
9. Butler J. *Antigone's Claim: Kinship Between Life and Death*. - New York: Columbia University Press, 2000. - 119 p.
10. Kainer J. Nancy Fraser, *Fortunes of Feminism: From State-Managed Capitalism to Neo-Liberal Crisis* (London: Verso, 2013) // Left History: An Interdisciplinary Journal of Historical Inquiry and Debate. - 2019. - Vol. 20, № 2. - P. 89-92.
11. Foucault M. *The History of Sexuality. Vol. 1: An Introduction*. - New York: Pantheon Books, 1978. - 164 p.
12. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Семья в системе социальных институтов общества. - 2-е изд., пер. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 299 с.
13. Артамонова Я. В., Шкуропий О. И., Васильева К. Ш. Тенденции трансформации семьи в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2021. - № 3. - С. 20-24. DOI: 10.23672/t5421-8986-0141-h EDN: KBACVH
14. Вишневецкий А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. - 2008. - № 8. - С. 4-9. EDN: MSUMWP
15. Соловьева И. А., Колюшницын И. В. К вопросу о трансформации семейных традиций в России в XX - начале XXI века // Студент. Наука. Регион. - 2023. - № 1. - С. 322-326. DOI: 10.24412/cl-37131-2023-1-322-326 EDN: NPVAAQ
16. Giddens A. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. - Stanford: Stanford University Press, 1992. - 222 p.

References:

1. Antonov A. I., Medkov V. M. *Sociology of the family*. Moscow: Publishing House of Moscow State University: Publishing House of the International University of Business and Management ("Brothers Karich"), 1996. 304 p.
2. Golod S. I. *Socio-demographic analysis of the state and evolution of the family* // Sociological research. - 2008. - Vol. 285, No. 1. - pp. 40-49. Edited by: IPWLWL
3. Beck W., Beck-Gernsheim E. *Individualization: institutionalized individualism and its social and political consequences*. - London: SAGE Publications, 2002. - 248 p.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 "On approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 46. - Article 7977.
5. Zakirova T. V., Reselkova Z. Yu. *Transformation of the institution of the family in the context of the values of liberalism* // Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. - 2022. - Vol. 32, No. 4. - pp. 359-366. Identification number: 10.35634/2412-9550-2022-32-4-359-366 EDITED number: APXFPT
6. Perestelkova Z. Y. *Sociology of the family: a textbook* / Z. Y. Perestelkova; Orenburg State University. Orenburg: OSU, 2021. 120 p. EDN: BLROMB
7. Feinberg M., Wehling E., Chang J., Saslow L., Polin I. *Measuring moral politics: how strict and caring family values explain individual differences in conservatism, liberalism, and the political environment* // Journal of Personality Psychology and Social Psychology. - 2019. - Volume 118, No. 4. - pp. 777-804.
8. Tikhan J. *Cognitive science of religion: significance for morality* // Philosophy of the World. - 2018. - Volume 19, No. 3. - pp. 272-278.
9. J. Butler *The Claims of Antigone: the connection between life and death*. New York: Columbia University Press, 2000. 119 p.
- Nancy Fraser, "The Fates of Feminism: From State-run Capitalism to the Neoliberal Crisis" (London: Verso, 2013) // Leftist History: an interdisciplinary Journal of Historical Research and Debate. - 2019. - Volume 20, No. 2. - pp. 89-92.
11. Foucault M. *The history of sexuality. Tom. 1. Introduction*. - New York: Pantheon Books, 1978. - 164 p.
12. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. *Family in the system of social institutions of society*. - 2nd ed., translated and supplemented - Moscow: Yurait Publishing House, 2019. - 299 p.
13. Artamonova Ya. V., Shkuropiy O. I., Vasilyeva K. Sh. *Trends in family transformation in modern Russian society* // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2021. - No. 3. - pp. 20-24. IDENTIFICATION number: 10.23672/t5421-8986-0141-EMAIL ADDRESS: <url>: KBACVH
14. Vishnevsky A. G. *The power of the Russian family* // Religion and life. - 2008. - No. 8. - pp. 4-9. - Editor's note: MSUMWP

15. And Solovyova, A., Kolyshnitsyn, I. V. *On the transformation of family traditions in Russia in the twentieth and early twenty-first centuries* // *Student. Science. Region.* - 2023. - No. 1. - pp. 322-326. Identification number: 10.24412/cl-37131-2023-1-322-326 ED.: NPVAAQ

16. Giddens A. *Transformation of intimacy: sexuality, love and eroticism in modern societies.* Stanford: Stanford University Press, 1992. 222 p.

Информация об авторе:

Каратабан Ирина Асфаровна, кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Россия, irakarataban@mail.ru

Irina A. Karataban, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Maykop State Technological University, Maykop, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.